

Федеральное агентство по образованию РФ

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

«Хабаровский государственный технический университет»

Дальневосточный юридический институт

РЕФЕРАТ

Великая Отечественная война в судьбе матроса Черноморского флота А. М.
Кульбиды (1912 – 2004 гг.)

Выполнил: студент группы Ю-32
Вежновец И. А.

Руководитель: директор музея ХГТУ
Кулагина С. А.

Научный руководитель: к. и . н., доцент
Жданова И. Л.

г. Хабаровск
2005

Оглавление

Введение

Глава 1. Судьба человека в истории Черноморского флота до начала Великой Отечественной войны.

§1. Довоенная биография матроса Черноморского флота А. М. Кульбиды.

§2. Черноморский флот накануне войны: состав, главная база Севастополь и база Новороссийск, соотношение сил.

Глава 2. Великая Отечественная война в судьбе А. М. Кульбиды.

§1. Начало военных действий. Оборона Севастополя 1941 – 1942 гг.

§2. Новороссийск и «Малая земля» в военной биографии А. М. Кульбиды.

Заключение

Библиографический список

Приложения

Введение

В этом году, 9 мая исполняется 60 лет победы в Великой Отечественной войне. Это знаменательная дата в жизни нашего народа, который ценой огромных потерь и невероятных усилий выстоял и разгромил врага. Мы всегда будем помнить бессмертный подвиг воинов-освободителей, отдавших жизнь за свободу, независимость и будущее нашей Родины.

Во все времена примером особого мужества и героизма были воины-моряки, стоявшие на защите морских рубежей России. Они и в годы Великой Отечественной войны, сражаясь на Балтике, Черном и Баренцевом море доказали, что равным по храбрости и стойкости им нет.

Мы знаем о том, каким сложным и долгим был путь России к морям. Одним из самых трудных был путь к Черному морю, поэтому эта земля и вода священна для каждого, кому дорога Россия. А гордое звание черноморца говорит про настоящего человека, который любит свою Родину и готов отдать жизнь за нее, если это будет необходимо во имя ее будущего.

- Черноморцы и Черноморский флот в годы Великой Отечественной войны?
- Какова биография настоящего воина-моряка, отстоявшего нашу Родину?
- Кого можно назвать настоящим черноморцем?
- Оборона Севастополя и Новороссийска глазами участника?
- Какую роль сыграла война в жизни человека?

На эти вопросы я хотел найти ответы, когда решил взять тему реферата: «Великая Отечественная война в судьбе матроса Черноморского флота А. М. Кульбиды».

Не верно было бы думать, что победа была добыта только гением великих полководцев, она, прежде всего, была добыта мужеством, стойкостью и героизмом простых солдат и матросов.

Данная тема актуальна, потому что люди – творцы истории и свидетели настоящего. В их биографиях наша память, а значит и будущее нашего народа. Мы не должны быть «Иванами, не помнящими родства». Дело государственной важности номер один - это нравственный идеал, который сплотит всю нацию. Именно жизнь и подвиги ветеранов Великой Отечественной войны являются примером для будущих поколений, формируя нравственный идеал служения Отечеству, который так необходим современному поколению россиян.

Глава 1. Судьба человека в истории Черноморского флота до начала Великой Отечественной войны.

§1. Довоенная биография матроса Черноморского флота А. М. Кульбиды.

С историей Черноморского флота неразрывно связана судьба Андриана Макаровича Кульбиды, ветерана войны и труда нашего вуза. Родился Андриан Макарович 1 февраля 1912 года в селе Гришковцы Бердичевского района Житомирской области в семье рабочего. Он был самым младшим ребенком в семье, которая, как и все семьи того периода, была многодетной (шесть детей). Отца не стало, когда ему было около шести лет. В 1927 г. закончил «семилетку» в городе Бердичеве. С 1930 по 1933 гг. работал помощником машиниста городского водопровода. В 1933 г. перешел на кожанный завод в должности слесаря, где проработал два года и одновременно учился в техникуме машиностроения.

В 30-е гг. в армию призывали в возрасте 21 года, однако существовали и отсрочки (в том числе по учебе). Для того чтобы попасть в военно-морской флот призывник должен был обладать рядом качеств и, прежде всего, отменным здоровьем. В то время хилые и больные встречались редко и поэтому о нехватке призывников тогда и понятия не имели. Андриан Макарович был крепким, здоровым парнем, к тому же закончил техникум. И вот 20 ноября 1934 г. он был призван на службу в военно-морской флот, попал в учебный отряд радистов в г. Севастополь.

На курсах радистов будущих моряков обучали не только специальным дисциплинам, но и хореографии, музыке, правилам этикета. С тех пор танцы и музыка стали увлечением на всю жизнь. Он играл на трубе и великолепно танцевал, вел даже небольшую тетрадь, куда записывал различные танцы и разбирал их элементы.

По окончании «учебки» в 1935 г. Андриан Макарович служил в политуправлении Черноморского Флота в качестве писаря. Здесь же при

политуправлении он окончил курсы кино-радиомехаников и с августа по ноябрь 1938 года работал в штабе флота киномехаником. В 1938 году Андриан Макарович остался на сверхсрочной и служил на курсах переподготовки офицеров запаса в городе Севастополе, на должности заведующего складом учебно-наглядных пособий и по совместительству был киномехаником в клубе. Обычно на сверхсрочную оставляли таких старшин, которые положительно зарекомендовали себя и в будущем могли стать офицерами.

§2. Черноморский флот накануне войны: состав, главная база Севастополь и база Новороссийск, соотношение сил.

Черноморский флот накануне войны был одним из самых мощных и крупных соединений боевых кораблей на Черном море. К 1941 г. в его состав входили: линкор «Парижская коммуна» (флагман), крейсера – «Червона Украина», «Красный Крым», «Красный Кавказ», «Ворошилов», «Молотов», эсминцы – лидеры «Ташкент», «Москва», «Харьков», эсминцы типа 7 всего 6 единиц («Бдительный», «Безупречный», «Беспощадный», «Бодрый», «Бойкий», «Быстрый»), типа 7 У – 5 единиц («Свободный», «Смышленный», «Совершенный», «Сообразительный», «Способный»), типа «Новик» (дореволюционной постройки) - 5 единиц («Дзержинский», «Железняков», «Незаможник», «Фрунзе», «Шаумян»). Подводных лодок различного класса всего было 41 единица («С» - 4, «Щ» - 14, «М»- 18, «Д» - 3, «Л» - 2). Также в состав Черноморского флота входили соединения торпедных катеров типа Г-5, тральщиков, сторожевых кораблей. Слабым местом флота было отсутствие десантных кораблей специальной постройки.¹

На черноморском театре боевых действий флоту противостояли военные силы Румынии, Италии, а с началом войны и Германии. Турция соблюдала

¹ Справочник «Корабли и суда ВМФ СССР». – М.: Воениздат, 1988.

нейтралитет и не пропускала никакие военные корабли через свои проливы Босфор и Дарданеллы.

Румыния имела 4 эсминца, 5 подводных лодок (3 из которых были старыми и в будущем в боевых действиях участие не принимали), сторожевые корабли. Италия в ходе войны перевела на Черное море соединение торпедных катеров и несколько малых подводных лодок. Причем они пошли на хитрость, чтобы обмануть турок, запрещавших проход любых военных кораблей. Итальянцы разобрали корабли и перевезли их на грузовых кораблях, проход которых разрешался.

Лишь с началом войны, уже после захвата Крыма осенью 1941 г., Германия доставила на Черное море значительное количество быстроходных десантных барж (БДБ), хорошо вооруженных малокалиберной зенитной артиллерией и автоматическими пушками. Позднее появилось 6 сверхмалых подводных лодок. Столь небольшое количество немецких кораблей объясняется тем, что немецкое командование возложило задачу уничтожения Черноморского флота на свою сухопутную авиацию. В результате от бомбовых ударов погибли крейсер «Червона Украина», лидеры «Ташкент», «Харьков», ряд эсминцев, вспомогательных судов и транспортов.

Немного слов о том, что же такое военно-морская база. По воспоминаниям командующего Черноморским флотом адмирала Ф. С. Октябрьского, «одним из решающих факторов боеготовности, боеспособности флота...на морском театре является наличие военно-морских баз, способных обеспечить базирование флота, ...имеющих все необходимое для обеспечения кораблей».² Военно-морская база – это и корабли, и береговая артиллерия, и ПВО, и собственный тыл с его разнообразными службами.

Наши базы, по словам Ф. С. Октябрьского, «перед войной были немощны, за исключением главной базы – Севастополя. Да и севастопольская имела много минусов, недостатков, недоделок».

² Октябрьская Р. Ф. «Штормовые годы». Киев, 1989г.

Издавна являясь военно-морской крепостью, Севастополь всегда был главной базой Черноморского флота. В Северной и Южной бухте базировались главные силы флота. Здесь же на военных судоремонтных заводах они проходили ремонт. В близлежащих бухтах – Казачьей, Карантинной базировались сторожевые и торпедные катера. В бухте Омега находился аэродром гидроавиации. В пригородах Севастополя, на обрывистых мысах были расположены береговые стационарные батареи, защищавшие базу от ударов с моря. Для обороны от воздушного противника город опоясывали зенитные батареи. В подземных штольнях находились долговременные запасы боеприпасов, вооружения, продовольствия.

Слабым местом в обороне Севастополя оказалось то, что береговые батареи и оборонительные сооружения были нацелены против морского противника.

Одной из вспомогательных баз флота была Новороссийская военно-морская база (НВМБ). До войны НВМБ считалась глубоким тылом. Поэтому каких-либо долговременных оборонительных сооружений для защиты от сухопутного противника не существовало. С другой стороны, как и любая другая военно-морская база, Новороссийск располагал несколькими береговыми батареями среднего (130 мм.) и малого (76 и 45 мм.) калибра, средствами ПВО, а также незначительными морскими силами: несколько старых тральщиков, катера охраны рейда да отдельный дивизион подводных лодок – семь «щук» и «малюток», половина которых находилась в ремонте.

Когда противник стал приближаться к городу, началось активное строительство укрепленных командных пунктов, новых береговых батарей (к осени 1941 г. все стационарные батареи уже могли вести круговой обстрел). А гражданское население привлекалось к строительству оборонительных рубежей со стороны вероятного приближения противника, особенно укреплялись рубежи на горных перевалах.

§1. Начало военных действий. Оборона Севастополя 1941 – 1942 гг.

Начало войны для Черноморского флота не был неожиданным. Около одного часа ночи 22 июня 1941 г. в штаб флота в Севастополь поступил телеграфный приказ наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова, адресованный Северному, Балтийскому, Черноморскому флотам, Пинской и Дунайской флотилиям: «Оперативная готовность номер один немедленно». Это означало, что весь личный состав должен находиться на кораблях, батареях, боевых постах. Приказ этот был выполнен.

Севастополь не дал врагу застигнуть себя врасплох. В эту ночь флот, береговые зенитные батареи, авиация успешно отразили налет фашистской авиации (был даже сбит один самолет). Еще задолго до налета был полностью затемнен город и корабли, поэтому ни один из стоявших в базе кораблей, в том числе и вернувшихся накануне с больших тактических учений, не пострадал. Цель налета заключалась в постановке мин на фарватере выхода кораблей из базы. Но в результате своевременно принятых мер и слаженных действий частей береговой противовоздушной обороны этого врагу не удалось достичь.

Но жертвы уже были. Бомбы и мины, которые не попали на фарватер и упали в городе, разрушили жилые дома. Под развалинами погибли мирные люди, в том числе дети.

На рассвете 23-го началось траление севастопольских бухт и фарватеров. Минеры столкнулись с неприятным фактом: сброшенные мины оказались незнакомыми – неконтактного действия. Эта мина весила около тонны: 700 кг. взрывчатого вещества, и 300 кг. оболочка и взрывной механизм. Она лежала на грунте и при приближении корабля, корпус которого был из металла, она поднималась и ударяла в киль. Причем механизм ее был устроен так, что над миной могли пройти пятнадцать кораблей, а шестнадцатый должен был взорваться. Потребовалось немало

усилий даже ценой человеческих жизней, чтобы до конца раскрыть секреты неконтактных мин и найти надежные способы их обезвреживания.

В этот же день флотская авиация бомбила базы противника на западном побережье Черного моря. Двое суток спустя, нанесли удар по Констанце наши корабли. В соответствии с планом прикрытия своих баз на подступах к Севастополю и другим портам ставились минные заграждения. В первый же день войны вышли на позиции пять подводных лодок.

Так началась война на Черном море, изменившая судьбы многих людей, не дав осуществиться многим планам и надеждам. Для черноморцев война стала самым суровым экзаменом на стойкость и мужество, в котором выразилась подлинная любовь к Родине.

В первые дни войны обнаружилась острая нехватка в подготовленных командных кадрах для флота и армии, и, прежде всего, маршевых батальонов пехоты, которые позже стали частями морской пехоты. Курсы переподготовки офицеров запаса, где служил Андриан Макарович, переименовываются в курсы по подготовке командиров рот и взводов для боевых действий и десантирования.

Сухопутные подступы к городу укреплялись уже в ходе Великой Отечественной войны. С самых первых дней войны курсанты, население Севастополя, активно помогало в организации обороны города: копали рвы и окопы, готовили бутылки с горючей смесью против танков, устанавливали емкости с водой для гашения зажигательных бомб, создавали посты на улицах и организовывали патрулирование.

Летом и осенью 1941 г. Севастополь служил основной базой снабжения осажденной Одессы. Ежедневно туда направлялись военные и транспортные корабли с пополнением, продовольствием и другими необходимыми грузами. Благодаря этому Одесса в полном окружении отражала атаки немецко-румынских войск и была оставлена нашими войсками только после захвата противником Крымского перешейка и возникновения непосредственной угрозы самому Севастополю.

История обороны Севастополя началась 30 октября 1941 г., когда 54 береговая батарея лейтенанта И. И. Заики, расположенная в 40 км. от Севастополя, открыла огонь по колонне противника, за 3 дня уничтожив 16 танков, 7 автомашин и сотни солдат. Фашистам не удалось после прорыва Ишуньских позиций с ходу овладеть Севастополем. Из воспоминаний командующего Черноморским флотом адмирала Ф. С. Октябрьского: «Командующий 11 немецкой армией генерал Манштейн выделил для взятия Севастополя 4 дивизии, 188-й моторизованный отряд, румынскую моторизованную бригаду, 200 танков, 15 артдивизионов, много авиации. Черноморский флот мог противопоставить всему этому в первые дни обороны помимо артиллерии и ПВО, 21000 морских пехотинцев, занявших оборонительные рубежи. У нас вовсе не было танков, после потери крымских аэродромов всю бомбардировочную авиацию пришлось перевести на Кавказ, оставив лишь до сотни истребителей и штурмовиков».³ Заняв почти все крымские аэродромы, вражеская авиация усилила бомбовые налеты.

Окруженный с суши, оказавшийся на изолированном пяточке далеко за линией фронта и без поддержки сухопутных частей, Севастополь мог получать снабжение и помощь только морем. В снабжении Севастополя участвовали транспортные суда и военные корабли, а также подводные лодки. В июне 1942 г. в обеспечении грузовых перевозок в осажденный Севастополь участвовало 24 подлодки. Всего подводные лодки совершили в общей сложности 75 транспортных рейсов (считая только доведенные до конца), перевезли около 2500 тонн боеприпасов, более 1000 тонн продовольствия и более 500 тонн бензина. Поэтому военные и транспортные корабли, которые осуществляли доставку продовольствия и войск в город, а на обратном пути забирали раненных, мирное население и необходимую эвакуацию отдельных частей сыграли огромную роль в его обороне. В результате одного из налетов немецкой авиации в ноябре 1941 г А. М.

³ Октябрьская Р. Ф. «Штормовые годы». Киев, 1989г.

Кульбида получил контузию и одним из рейсов он был эвакуирован вместе с курсами командиров рот и взводов, в Грузию.

17 декабря на рассвете после сильной авиационной артподготовки фашисты начали второе наступление на Севастополь, стремясь любой ценой взять город. Для отражения атаки врага в Севастополь на кораблях из Новороссийска, ставшего к тому времени второй по значимости базой флота, были направлены 79 бригада морской пехоты полковника А. С. Потапова (позже командовавшего 225 бригадой морской пехоты) и 345 стрелковая дивизия. Прорыв осуществляли крейсера «Красный Крым» и «Красный Кавказ», лидер «Харьков», эсминцы «Бодрый» и «Незаможник». Можно без преувеличений сказать, что с прибытием отряда кораблей, которые доставили бригаду морской пехоты и стрелковой дивизии, угроза, нависшая над Севастополем, была снята.

Третий штурм Севастополя гитлеровцы предприняли в июне 1942 г. Второго июня начался массированный обстрел города. Он продолжался 4 дня. Фельдмаршал Манштейн писал, что такого массового использования артиллерии немцами не было за всю вторую мировую войну. Именно тогда были применены орудия 600-мм калибра («Карл» и «Дора»). Одновременно город бомбило до 200 самолетов. За эти дни на город было сброшено более 16000 бомб и 38000 снарядов. Город горел и разрушался, тушить пожары было не кому. Боеспособные войска отходили к мысу Херсонес, который обороняла 109 стрелковая дивизия. 30 июня был получен приказ об эвакуации и оставлении Севастополя. Бойцов перевозили катера и подводные лодки, которые вместе с надводными кораблями участвовали в доставке грузов. В ночь на 1 июля последним самолетом было эвакуировано командование СОР (Севастопольского оборонительного района).

Оборона Севастополя, длившаяся 250 дней и ночей, была закончена. Значение обороны Севастополя было огромным – пока держался Севастополь, гитлеровские войска не могли продвигаться дальше на Кавказ. Она показала всему миру, кто такие черноморцы и как они умеют сражаться.

Главным и последним рубежом на Черном море оставался Новороссийск. 18 августа 1942 г. был создан Новороссийский оборонительный район (НОР). Войсковое объединение такого рода создавалось на побережье Черного моря в третий раз с начала войны (если не считать Керченского оборонительного района, существовавшего в ноябре 1941 г. буквально несколько дней). И всегда там, где требовалось собрать в единый кулак наличные силы армии и флота, чтобы задержать врага перед крупным приморским городом, важной военно-морской базой. Сначала под Одессой, потом у Севастополя. Теперь становилось практически боевой задачей то, что еще не так давно представлялось лишь отдаленной возможностью, - оборона Новороссийска.

В состав НОР включалась переброшенная с Таманского полуострова 47-я армия (2 стрелковые дивизии и 2 бригады, в том числе 83-я морская), действовавшие на кавказском берегу части Азовской флотилии и Керченской военно-морской базы, сводная морская авиагруппа и, естественно, Новороссийская база. Командующим НОР был назначен командарм генерал-майор Г. П. Котов, его замом по морской части – командующий Азовской флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков. Рубеж оборонительного района проходил по линии от Анапы и по станицам Гостагаевской, Крымской, Абинской, Шапсугской. Если бы этот рубеж удалось занять своевременно и достаточными силами, то враг не оказался бы так быстро у Новороссийска. Случилось так, что кое-где противник достиг этих позиций раньше, чем части 47-й армии, связанных тяжелейшими боями на других участках и к тому же образовалась значительный разрыв с соседними частями, отошедшими к предгорьям Главного Кавказского хребта. Почти одновременно с созданием НОР, враг превосходящими силами взял станицы Абинскую и Крымскую.

Таким образом, сплошного фронта обороны Новороссийска не существовало, многое в обстановке было неясным. По воспоминаниям Г. Н. Холостякова, чтобы не быть застигнутыми врасплох, штаб НОРа посылал по

дорогам собственную разведку и на окрестных высотах разместил артиллерийских наблюдателей.⁴ Под вечер 19 августа была обнаружена моторизованная колонна, двигавшаяся к станции Неберджаевской. Береговая 130-мм батарея, стоявшая на Мысхако, открыла огонь. Вслед за ней по 73-й немецкой пехотной дивизией ударили и все остальные. Так новоросийцы вступили в бой на суше, в недавнем своем тылу.

23 августа 1942 г. немцы вплотную подошли к Новоросийску. Несмотря на исключительное мужество и стойкость защитников города, к концу дня 10 сентября гитлеровцам удалось прорваться в Новоросийск и захватить большую его часть. Однако они не смогли использовать порт в качестве военно-морской базы, поскольку восточная часть Цемесской бухты и часть города восточнее Балки Адамовича (цементный завод и прилегающие к нему кварталы) удерживалась нашими войсками.

Управление НВМБ было перенесено в Геленджик. До войны это был зеленый, уютный приморский город-курорт у небольшой подковообразной бухты, которую ограждают выступавшие навстречу друг другу мысы: скалистый, обрывистый Толстый и низкий, песчаный Тонкий. Геленджик с его бухтой был нашим тылом, нашей запасной позицией, созданной самой природой. Теперь здесь разворачивалась передовая, ближайшая к фронту военно-морская база. Называлась она по-прежнему Новоросийской, потому что город находился рядом, за гористым мысом Дооб. В сентябре сложилась сложная обстановка: враг вклинился в оборону на несколько километров, намереваясь выйти к морю вблизи Геленджика. Но к 26 сентября 1942 г. двумя морскими бригадами (83-й и 255-й) и другими частями вражеская группировка, рвавшаяся к Геленджику, была разгромлена. И этот день многие историки считают днем окончания Новоросийской оборонительной операции советских войск, которая сорвала многое в планах врага, закрыла для него кратчайший – по Черноморскому побережью – путь в Закавказье.

⁴ Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М, Воениздат, 1976 г. – с. 198.

После этих событий фашисты не предпринимали каких-либо активных наступательных операций в районе НОРа. Из всей обстановки и из самого расположения Геленджика следовало, что его бухта – ближайшая к фронту, где могли сосредотачиваться корабли, - должна стать в недалеком будущем исходной позицией и опорным пунктом для наступательных действий черноморцев, трамплином для броска вперед, которым стала десантная операция на Малой Земле.

Осенью 1942 г. с целью освобождения Новороссийска советское командование разработало план высадки двух десантов (основного и вспомогательного) в районы Станички и Южной Озерейки. Для высадки в район Станички необходимо было сформировать штурмовой отряд в составе 250 человек. С подбора командира и началось его формирование. Для сохранения конспирации в штаб НВМБ вызывали для «странных бесед» многих командиров различных подразделений. Вызвали и командира 3-го боевого участка ПДО Цезаря Львовича Куникова, которого единогласно и однозначно решено было назначить командиром штурмового отряда. Вот как о Ц. Л. Куникове говорит Г. Н. Холостяков: «Он был не кадровым командиром, по образованию – инженер, не окончивший никакого военного училища («Мои военные университеты – боевые действия», - говорил он сам.). Однако при общении с ним это как-то забывалось: майор производил впечатление именно кадрового военного. Подтянутый, словно влитый в ладно сидящую на нем форму, он соблюдал правила субординации естественно и привычно, отнюдь ими не скованный, на вопросы отвечал спокойно и немногословно, очень ясно выражая каждую мысль. В нем чувствовались ум, воля, житейский опыт».⁵ К талантам Куникова, бесспорно, относилось умение превосходно разбираться в людях. С каждым бойцом он знакомился лично, никому этого не передоверяя. К 10 января 1943 года отряд Куникова был сформирован. В него зачислили 190 краснофлотцев, 70 старшин и сержантов, 16 человек командного и политсостава. Из 276

⁵ Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М, Воениздат, 1976 г. – с. 239.

куниковцев – так они стали себя называть – 136 были коммунистами. Среди отобранных Куниковым десантников были и девушки, отряду было не обойтись без санинструкторов.

В последние дни декабря 1942 г. в Геленджикской бухте стало оживленно. Порт, ставивший под разгрузку одни сейнеры, сейчас принимал болиндеры с танками, свежие подкрепления, части для формирования морской пехоты. Здесь параллельно с организацией отряда Куникова идет формирование основного десанта, который должен быть высажен в район Южной Озерейки. Им стала 255 бригада морской пехоты А. С. Потапова. Еще в ноябре 1942 г. в Геленджик, где формировался морской десант, из Грузии прибыл отряд в составе 200 человек, сопровождал который главный старшина А. М. Кульбида. Его назначили командиром пулеметно-стрелковой роты, которая была включена в 255 бригаду морской пехоты. Каждый день до высадки проходил в постоянных тренировках: подразделения бригады отрабатывали погрузку на канонерские лодки с артиллерией и прочей техникой.

Десантники основного и вспомогательного отряда дружили друг с другом. В воспоминаниях Андриана Макаровича приводятся рассказы об отряде Куникова. Весь отряд Куникова был одет в стеганные ватные куртки и такие же ватные брюки, заправленные в сапоги, на голове были шапки-ушанки. Вооружение отряда составляли: ножи-кинжалы (которые сделали в литейном цехе Геленджика из старых рельс), 800 патронов, 2-3 противотанковые гранаты и до 5 гранат Ф-1.

Перед выходом на задание весь отряд был построен. Майор Куников, обойдя строй, обратился к отряду с речью. Он зачитал текст клятвы: «Мы получили приказ командования – нанести удар по тылам врага, опрокинуть и разгромить его.

Идя в бой, мы даем клятву Родине в том, что будем действовать стремительно и смело, не щадя своей жизни ради победы над врагом. Волю

свою, силы свои и кровь свою, каплю за каплей, мы отдадим за жизнь и счастье нашего народа. За тебя горячо любимая Родина.

Нашим законом есть и будет движение только вперед!

Мы победим! Да здравствует наша победа!».

Закончив, он поцеловал край развернутого знамени и первым скрепил клятву подписью. Вслед за командиром поцеловали знамя и подписались все десантники. От имени личного состава выделенных для высадки катеров поставил свою подпись капитан-лейтенант Сипягин.

И вот наступил день высадки десанта. Ночь на 4 февраля 1943 г. памятна всем ветеранам-черноморцам. В ней переплелись боевой успех и горькая неудача, непредвиденный срыв одной части оперативного замысла и прояснение новых возможностей в другой. И все это – под Новороссийском.

За полтора часа до того, как отошли от Северной пристани семь катеров с куниковцами, командир высадки основного десанта контр-адмирал Н. Е. Басистый вывел из Геленджикской бухты два эсминца, три канлодки, три тральщика с баржами-болиндерами на буксире, группу катеров и вспомогательных судов. На них двинулась к Южной Озерейке бригада А. С. Потапова, в которой был Андриан Макарович.

Дополнительно из Туапсе вышли корабли, принявшие на борт еще одну бригаду морской пехоты – 83-ю Краснознаменную подполковника Д. В. Красникова. А из Батуми вышли крейсера и эсминцы, которым предстояло начать артиллерийскую подготовку.

Первым на новороссийскую землю высадился десант под командованием Ц.Л. Куникова. Почти всем катерам удалось подойти вплотную к берегу (один из семи был сильно поврежден и его команда пошла в бой вместе с десантниками). Потеряв при самой высадке лишь одного человека, отряд ринулся вперед, действуя всем наличным оружием – от гранат и пулеметов до кинжалов.

Враг не выдержал этого стремительного натиска. Бросив свои позиции у уреза воды с десятками дзотов и блиндажей, фашисты откатились за полотно

идушей вдоль бухты железной дороги. Всего в Станичке было высажено 870 бойцов и командиров. Отряд Куникова, в который влились все переброшенный подкрепления, в это время занимал плацдарм шириной около 3 км. по береговой черте и до двух с половиной в глубину. Сюда входила почти вся Станичка, рыбозавод с его пристанью, Азовская улица Новороссийска. По оценке Куникова, гитлеровцы потеряли в ночном бою (в том числе от огня нашей артиллерии и ударов штурмовой авиации) до тысячи солдат и офицеров. Потери десантников были пока невелики.

По-настоящему ожесточенной и драматичной была высадка основного десанта у Южной Озерейки. Здесь не удалось обеспечить столь важной в таких операциях внезапности: противник обнаружил в море наши корабли и был начеку, причем у него оказалось в этом районе гораздо больше огневых средств, чем предполагалось. Участники первого броска начали высаживаться в тяжелейших условиях – при шторме и под сильным вражеским огнем. Были потеряны болиндеры и еще несколько вспомогательных судов. Контр-адмирал Н. Е. Басистый признал, что продолжать высадку нельзя и отдал кораблям приказ отходить.

Но все-таки вместе с первым штурмовым отрядом, состоявшим из батальона капитан-лейтенанта О. И. Кузьмина, в который входила пулеметно-стрелковая рота А. М. Кульбиды, под Озерейкой сошли на сушу почти полторы тысячи десантников и несколько танков. Зацепившись за берег, они дрались героически, не жалея своих жизней. Батальон Кузьмина продвинулся дальше всех, отвлек на себя немало фашистов и этим помог куниковцам.

Потом об этом батальоне долго не было никаких вестей. Но все, что делалось в Геленджике по подготовке кораблей к новому выходу с десантными частями – туда, куда будет приказано, делалось с мыслью о товарищах, сражающихся где-то в районе Озерейки. 5 февраля комбату Кузьмину было передано по радио приказание пробиваться на соединение с Куниковым.

А тем временем началась подготовка к высадке в ночь на 6 февраля у Станички остальных частей 255-й бригады, а также 165-й стрелковой бригады полковника П. Ф. Горпищенко, только что прибывшей из Туапсе. Это означало, что на вспомогательном направлении десанта вводятся в бой силы, предназначавшиеся для главного. Продержаться куниковцам надо было сутки. Но какие это были сутки.

По воспоминаниям А. М. Кульбиды в ночь на 5-е февраля Куников пустил по цепи из окопа в окоп, от матроса к матросу письменный приказ, первый пункт которого гласил: «При любом тяжелом положении никто не имеет права отходить, даже в тех случаях, когда грозит неминуемая смерть». Далее объявлялось, что впредь разрешается вести огонь из автоматов только одиночными выстрелами и по ясно видимым целям, а оставшиеся гранаты использовать лишь в исключительных случаях, по большим группам противника и с расстояния не более 25-30 метров. Личному составу приказывалось вооружиться оружием, брошенным врагом в первую ночь, собрать все патроны и гранаты с убитых. Необходимо было строго экономить продовольствие и особенно воду: там, где высадились куниковцы, не было ни колодцев, ни ручья.

Утром 5-го февраля фашисты начали атаки с трех направлений: на обоих флангах – с явной целью отрезать отряд от бухты – и в центре плацдарма. Сначала двинулись танки, а за ними, в полный рост, шла пехота. Враг к тому времени уже знал численность противостоящего ему отряда и не ожидал какого-либо серьезного сопротивления. Но Куников сумел сохранить большую часть своих людей, и они сражались стойко. «Силы отряда 650-700 человек, - доносил он утром 5-го. – Настроение личного состава отличное. Часть раненных отказалась выйти из боя...»⁶

Отряд отражал атаку за атакой. Андриан Макарович хорошо помнил как на плацдарме родился лозунг, ставший неписанным законом: «Враг может

⁶ Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М, Воениздат, 1976 г. – с. 265.

пройти только через наши трупы». Куниковцев поддерживали почти все наши береговые батареи. Ударили через город и армейские «катюши».

Еще ночью предпринимались попытки сбрасывать с «илов» боеприпасы и продовольствие. Но сначала это не очень удавалось – коробки падали то в бухту, то в расположение противника. Потом дело пошло лучше, хотя коробки, падая о камни, часто разбивались. Видя, что груз упал в такое место, куда десантники могут добраться, летчики старались помочь им, огнем прижимая гитлеровцев к земле. Такая практика доставки грузов применялась и в дальнейшем.

На второй день боев в Станичке гитлеровцы фактически признали, что не могут осилить десантников.

«В два часа дня 5 февраля, - вспоминал А. М. Кульбида, - атаки врага прекратились. Все были в недоумении: почему вдруг противник замолчал? Минут через 15-20 это разъяснилось. Оказывается, немцы установили вдоль передовой репродукторы и кто-то стал читать обращение десанникам. Вначале в нем говорилось, что храбрость русских моряков вызывает восхищение. Затем напоминалось в какой обстановке оказались десантники: не хватает боеприпасов, воды, нельзя эвакуировать раненных. И поэтому дальнейшее сопротивление бессмысленно, и немецкое командование во избежание лишних жертв с обеих сторон, предлагает сложить оружие и гарантирует морякам жизнь. На размышление давалось 10 минут. Диктор объявил, что если по истечении этого времени не будет поднят белый флаг, немецкое командование «одним ударом сбросит всех в море» и никому пощады не будет.

После такого предложения в тишине, стоявшей в расположении отряда, зазвучала всем известная песня севастопольцев. Допеть песню до конца не пришлось: враг не выдержал такого дерзкого ответа и возобновил артиллерийскую обработку наших позиций».

Продержаться куниковцам оставалось считанные часы. Бригады, предназначенные для переброски к ним, уже грузились в Геленджике на корабли.

За короткое время на плацдарм переправилось пять стрелковых бригад – более 17 тысяч бойцов. Преодолевая сопротивление врага, они расширили занятую территорию до двадцати с лишним квадратных километров, включая совхоз «Мысхако» на юге и окраинные кварталы Новороссийска на севере.

Становилось очевидным, что частям, высаженным на западном берегу Цемесской бухты, придется действовать на изолированном плацдарме не считанные дни и не две-три недели, а более долгий срок. Вот тогда и вошло в обиход понятие «Малая земля». Неизвестно кто так сказал про этот кусочек побережья, но скоро уже никто не называл его иначе.

Пулеметно-стрелковой ротой, которой командовал А. М. Кульбида, было приказано закрепиться на высоте, а для этого нужно было преодолеть огромный овраг. Под плотным обстрелом им удалось приблизиться к высоте. Связные: сибиряк Лабоденко и новороссиец Ломакин ушли на разведку. Они донесли, что с флангов нет наших войск. Чтобы не оказаться в ловушке, им пришлось возвращаться назад. Вместе с бойцами ушли и жители, оказавшиеся в простреливаемой нами зоне.

Через несколько дней рота предприняла попытку пробиться в город через кладбище. Здесь пролежала хорошо укрепленная немцами зона обороны, так называемая «голубая линия». Разведка донесла, что немцы покинули окопы возле кладбища. Но стоило малоземельцам их занять, как по этим окопам был открыт ураганный огонь. Остаться здесь не имело смысла, но и уйти без больших потерь не представлялось возможным. Немцы простреливали каждый метр из-за «голубой линии», не жалея боеприпасов, тогда как у черноморцев каждый патрон был на счету. За ними вели охоту немецкие снайперы.

Выход из сложившейся ситуации нашелся благодаря солдатской смекалке. Несколько бойцов при помощи гранат, по всей «голубой линии», создали пылевую завесу, дав своим товарищам уйти в безопасную зону.

Вскоре, батальон 255-й бригады закрепился на Азовской улице, разделяющей город и Станичку. Здесь им предстояло держать активную оборону. Вдоль улицы бойцы выложили костры, чтобы по сигналу, ночью зажечь их, как ориентиры для нашей авиации.

Оборона была нелегкой. Как и везде, на Малой Земле, этот участок подвергался непрекращающемуся обстрелу. А у черноморцев не хватало боеприпасов, продуктов. Каждый знал цену патрону, куску хлеба. Но жалующихся не было, дух наших бойцов был высоким.

Примеров героизма было множество, они не замечались за повседневной боевой жизнью. Каждодневно совершал подвиг ротный кок Вася. «Он появлялся в нашей роте всегда в одно и то же время, в девять часов вечера, с двумя ведрами горячего варева. Для этого он проделывал нелегкий путь из оврага, где готовил пищу, сюда, на улицу Азовскую, под обстрелом, от которого не спасала даже ночная тьма. Вряд ли, он осознавал, что ежедневно совершает подвиг. В одну из ночей мы не дождались Васю...», - вспоминал А. М. Кульбида.

Однажды бойцы роты, которой командовал Кульбида, совершили дерзкий налет на немецкий продовольственный склад. Под покровом ночи они пробрались на его территорию, «сняли» часового, нагрузили провиантом мешки. Когда поднялись тревога, бойцы были в расположении нашей роты, а склад пылал.

Почти два месяца Андриан Макарович провоевал на Малой Земле, где каждый метр в буквальном смысле слова был полит кровью советских людей. Здесь 17 марта 1943 г. Андриан Макарович он был ранен, а затем вывезен на Большую Землю в 44-ый военно-морской госпиталь г. Тбилиси. Но остались там его друзья-малоземельцы, которые удерживали завоеванные позиции, а потом и освобождали Новороссийск от захватчиков. 16 сентября

1943 года Малая Земля, арена жесточайших боев, наша боль и гордость, воссоединилась с землей большой, став легендой.

Так распорядилась судьба...

После излечения в июле 1943 г. А. М. Кульбида направляется на курсы по подготовке офицеров связи флота в Гагры. После окончания курсов и получив звание лейтенанта, с апреля 1944 г. и до окончания войны он служит командиром линейно-ремонтного взвода в городе Поти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После победы над фашистской Германией Андриан Макарович продолжал служить командиром линейно-ремонтного взвода (ЛРВ). В июне 1947 г. он был уволен в запас и переехал домой в г. Бердичев Украинской ССР. Андриан Макарович был мастером на все руки и работал на различных должностях: заведующим хозяйством на швейной фабрике, формовщиком на заводе и председателем Досфлота. В 1949 г. он был призван на переподготовку офицеров связи в г. Севастополь. В 1950 г. согласно приказа Главкома ВМС зачислен в кадры ВМС. С мая по декабрь 1950 г. служил командиром ЛРВ в г. Пинске. В мае 1951 г. определен на службу в Краснознаменную Амурскую флотилию, где с августа 1951 был начальником телефонной станции базы КАФ. С июня 1953 по ноябрь 1955 г. был начальником отдела хранения телефонной аппаратуры.

В 1955 г. Андриан Макарович был уволен в запас по возрасту. С 1955 по 1963 гг. работал в войсковых частях на должности ст. электрика, нач. команды военизированной охраны.

С 1963 и по 1991 г Андриан Макарович работает в нашем вузе на должности ст. лаборанта кафедры общей электротехники. Свои знания и богатый опыт он передавал будущим инженерам, подкрепляя теоретические знания студентов своим богатым практическим опытом в области электротехники.

Андриан Макарович был трудолюбивым, исполнительным и грамотным педагогом, знавшим свое дело и любившим студентов. Пользовался заслуженным авторитетом среди преподавателей и студентов. Он был жизнерадостным, участвовал в университетской самодеятельности, великолепно танцевал и играл на трубе.

Неоднократно получал благодарности за большие успехи в подготовке инженерных кадров и добросовестное отношение к служебным обязанностям.

С 1.11.1967 г. он возглавил штаб гражданской обороны, а с 03. 05. 1973 г. переведен на военную кафедру в должности учебного мастера. На военной кафедре Андриан Макарович проводил активную работу по воспитанию чувства патриотизма, гражданского долга и любви к своей Родине среди молодежи. Его небольшие мемуары свидетельствуют, что Андриан Макарович много выступал на различных мероприятиях, рассказывая о незабываемых и героических днях Великой Отечественной войны.

Андриан Макарович в 1979 г. был награжден почетной грамотой за активное участие в пропаганде книги Л. И. Брежнева «Малая земля».

Он был активным общественником и участвовал в охране общественного порядка, являясь членом ДНД, за что был много раз премирован. Имеет 18 выходов на дежурство и 13 спецзаданий.

Библиографический список

1. Архив Хабаровского государственного технического университета. Личное дело А.М. Кульбиды.
2. История коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. - М., 1979. С. 172.
3. Книга памяти. - ХГТУ, 1995. С. 164.
4. Боевой путь Советских Вооружённых сил. Воениздат. - М., 1960.
5. В.О.В 1941-1945г. Краткий исторический справочник. - М., 1990.
6. Великая Отечественная война, М., 1985.
7. Великая Отечественная. Воениздат. - М. 1989.
8. Краткое пособие по истории России. «Высшая школа», М., 1993.
9. Летопись Великой Отечественной 1941-1945. Краткий справочник. - М.: «Молодая гвардия», 1985.
10. Пособие по истории СССР для подготовительных отделений вузов. - М.: «Высшая школа». 1987.
11. СССР в Великой Отечественной Войне 1941-1945. - М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1970.
12. «Великая Отечественная война. Энциклопедический словарь». - М., 1979 г.
13. Холостяков Г. Н. Вечный огонь. М, Воениздат, 1976 г. – с. 414.
14. Октябрьская Р. Ф. «Штормовые годы». Киев, 1989г.
15. Справочник «Корабли и суда ВМФ СССР». – М.: Воениздат, 1988.